

Вечный огонь

Жарова Анна

Тихий весенний вечер, уже по-летнему тепло, но людей на улице ещё не много. И этим майским вечером по городу шли двое: дед и внук. Внука звали Колей, а деда, точнее прадеда Иван Гаврилович. Весь день они провели в гостях у родственников и теперь возвращались домой. Когда они проходили мимо Аллеи Славы, Колька, обогнав деда, добежал до Вечного огня, потом вприпрыжку вернувшись, спросил.

- Деда, а зачем здесь этот огонь горит?

- А это Коленька в память о тех, кто погиб на войне.

- На какой войне? На которой ты воевал?

- Да, на этой, - Иван Гаврилович грустно улыбнулся, - мне было всего 17 лет, когда началась война. И сразу же после окончания школы я пошёл на фронт. Ох, и долго же мы воевали, целых 4 года.

- А с кем воевали?

- С немцами, - ответил Иван Гаврилович внуку, - Они напали на нас 22 июня, неожиданно, без предупреждения. А ты лучше вот сюда посмотри, - и он показал внуку на стеллу, что стояла недалеко от них.

Колька подбежал к стелле. На ней были изображены солдаты с ружьями, и написано «Герои Советского Союза», затем шёл большой список фамилий.

- А кто они, эти герои? – спросил Ивана Гавриловича Колька.

- Это те, кто совершил подвиг во время войны, сделал что-то такое, что больше никто не мог сделать. Получить звание Героя это самая большая награда на войне.

- А ты герой? – Посмотрел на деда Колька.

- Я – нет, их вообще не много, ведь для того, что бы стать героем надо совершить настоящий, большой подвиг.

- Ух-ты, деда, а ты о героях что-нибудь знаешь?

- Что-нибудь, знаю, - усмехнулся дед, - Вот посмотри сюда, - и он показал Коле на одну строчку.

- Куд-рин И-ван Сте-па-но-вич, - по слогам прочитал Колька, - Он герой да? А что он сделал?

- Иван Кудрин был водителем танка...

- А кто ещё в танке, кроме водителя есть? – не удержался мальчик от вопроса.

- В танке обычно четыре или пять человек. Там есть командир танка, водитель, стрелок и радист, он отвечает за связь. Так вот Иван был водителем танка. Воевали они тогда под Ленинградом, а сейчас этот город...

- Да знаю я, - перебил Колька деда, - Санкт-Петербург называется. Ты мне лучше расскажи, за что Ивана Кудрина героем называли.

- А вот за что, - улыбнулся нетерпению внука Иван Гаврилович, - Их танк во время боя в болото попал, выбраться уже не мог, а немцы наступали. В том бою всех танкистов кроме Вани убили. А когда Иван остался один, он твердо решил защищать свой танк от немцев.

- А он что не мог просто уйти? - недоумённо посмотрел на деда Колька, - он ведь всё равно один остался.

- Это как? – даже возмутился Иван Гаврилович, - уйти и просто оставить танк немцам?! Нет, конечно, так он поступить не мог.

- А что же он тогда сделал? - затаил дыхание Колька.

- Он решил сражаться за свой танк.

- Ну, это же сложно, наверное.

- А ты как думал? Хотя танк, это ж настоящая крепость...

- И что, Иван Кудрин всех-всех немцев перестрелял? - с восторгом спросил Колька.

- Всех перестрелять не получится. Иван просто защищал свой танк. И воевал он совсем один.

День сменялся ночью, затем снова наступал день. Он уже потерял счёт времени.

- Он что так долго в этом танке сражался?

- Пять дней.

- Всего-то, - усмехнулся Колька

- Что значит «всего-то», - Иван Гаврилович с укором посмотрел на внука, - ты вот попробуй пять дней не спать, да ещё и сражаться при этом, стрелять по врагу. Да, пойми ты, его никто не мог сменить, он совсем один был.

- Ого, - притих Колька, - совсем-совсем? А почему наши не помогли?

- Они не знали о том, что танк застрял в болоте. И решили, что танк погиб в бою и вместе с ним весь экипаж. Никто и поверить не мог, что человек может один сражаться в танке. А однажды немцы решили танк поджечь.

- Как? Прямо с Иваном? – с ужасом спросил Колька.

- Да прямо с танкистом. Но Ваня сумел погасить огонь и стал стрелять по немцам из пулемета.

- А через пять дней его спасли? Кто? – не мог сдержать Колька своего любопытства.

- Наши солдаты смогли подойти к танку. Они вытащили Ивана из машины и отвезли в госпиталь. И вот за свой подвиг Иван Степанович и получил звание Герой Советского Союза.

- Здорово, - Колька был так доволен, точно это он, а не Иван Кудрин получил награду, - а потом он воевал?

- Конечно, - даже удивился вопросу внука Иван Гаврилович, - он всю войну прошёл, а после войны жил в нашем городе.

- А ещё что-нибудь ты о героях знаешь? – Колька прижался к деду, - Ну расскажи, ну хоть немного.

- Я много чего знаю, - усмехнулся Иван Гаврилович и погладил Кольку по голове, - вот например, были у нас женщины танкисты.

- А разве женщины воевали?

- В ту войну многие женщины ушли на фронт и твоя бабушка тоже воевала.

- Баба Галя воевала?

- А ты думал, за что у нее ордена? Конечно, воевала, но ты сам её об этом спроси. А я тебе о другой женщине сейчас расскажу. Звали её Маша Лагунова и она стала танкистом.

- А разве женщин брали в танкисты?

- Обычно нет, но Маша всё-таки добилась своего и стала танкистом.

- И у неё получалось?

- Получалось что? - не понял вопроса внука Иван Гаврилович.

- Ну, это, быть танкистом? Это ведь наверняка сложно.

- Конечно, получалось.

- А дальше что было? Она тоже подвиг совершила? – теребил деда Колька.

- Дальше, - немного помолчав, продолжил Иван Гаврилович, - ранило её. В танк снаряд попал, и ей сильно ноги изранило. А в госпитале, ну в больнице, то есть, - заметив недоумённый взгляд внука, пояснил Иван Гаврилович, - ноги ей ампутировали.

- Это как, - не понял Колька.

- Отрезали, - резко сказал Иван Гаврилович.

- Как? – ахнул Колька, - а ходить как?

- На протезах, ну на специальных металлических ногах. И она ещё вернулась на войну.

- Так и воевала без ног?

- Так и воевала на протезах.

- На танке?! - восхищенно спросил Колька.

- Нет, - вздохнул Иван Гаврилович, - на танке она воевать уже не могла, стала связисткой, как и твоя бабушка.

- А связистка это кто?

- А связист это человек, который за телефон отвечает, следит, чтобы телефон всегда работал и связь чтобы была.

- Понятно, - кивнул Колька, - значит, баба Галя была связисткой.

- Была-была, - улыбнулся Иван Гаврилович, - ладно заболтались мы с тобой. Пойдём домой, а то поздно уже, бабушка наверно волнуется. Но ушли они не сразу. Пляшущие языки пламени освещали задумчивые лица деда и внука. И в этом огне Колька видел ту, прошедшую войну и танкиста с его танком и бои деда. А старик осторожно, чтобы не заметил мальчик, смахнул слезу.

- Идём домой, деда, - Колька взял Ивана Гавриловича за руку, и они пошли дальше. И Вечный огонь освещал две уходящие фигуры и стеллу с фамилиями тех, кто стал Героем, защищая свою страну.